

— Не слушай его болтовню.

Сказав это, Чжун И поднял руку, и раздался звон бокалов.

Они выпили.

За обедом Чжун И и Лян Сыли опустошили бутылку белого вина и собирались открыть красное. Оба оставались спокойными, и Хуа Ань не мог не заметить:

— Хорошо, что вы оба от природы крепкие. В моей прошлой группе продюсер 92 года рождения уже в молодости пил так, что не мог держать палочки для еды. Рука дрожала только когда наливал.

Чжун И равнодушно улыбнулся:

— Все продюсеры такие. Как бы ни дрожали руки, бокал держат крепче всех.

— Помню, как в детстве мой отец заставлял меня пить, и меня несколько раз вырвало. Кто знает, может, мой алкогольный иммунитет оттуда.

Лян Сыли снова наполнил их бокалы и с усмешкой сказал Хуа Аню:

— Люблю пить с тобой, всегда есть кому отвезти домой, такси не нужно.

Хуа Ань поднял бровь:

— Я знаю, сколько может Чжун И, а ты, господин Лян, когда-нибудь напьешься, чтобы мы увидели твой предел. В конце концов, если напьешься, я тебя доставлю бесплатно.

— Нет уж.

Лян Сыли протянул бокал к чашке Хуа Аня и лукаво улыбнулся:

— Алкогольный иммунитет нашей семьи Лян — это коммерческая тайна, многие мечтают узнать.

Если бы Чжун И не помнил, что ему нужно идти на лекцию Чжан Синчжи, они бы, вероятно, продолжили пить и болтать в кабинете, пока не решили бы и поужинать.

Когда Лян Сыли выпроваживали, он был крайне недоволен и все время жаловался Хуа Аню, что Чжун И испортил настроение, сказав, что он в последнее время как будто с ума сошел и каждый день общается в WeChat:

— Кто бы мог подумать, что ты влюбился.

Если не считать отсутствующего Дин Жуньяня, десять лет назад Чжун И был самым маленьким из четверых, и сейчас он остался таким же.

Он толкнул человека на плече в сторону Хуа Аня, возвращая ему его же слова без потерь:

— Ты что, проглотил гирю? Кто бы мог подумать, что ты начал толстеть в среднем возрасте.

У машины Хуа Ань, глядя на друга, который специально обошел и сел на заднее сиденье, спросил:

— Все равно не сядешь на переднее сиденье?

Чжун И только фыркнул и, переступив длинной ногой, сел сзади:

— Пусть Лян Сыли сидит с тобой впереди.

— Фу.

Хотя Лян Сыли был самым опытным из них, он обычно был самым странным. Сев на переднее сиденье, он снова начал жаловаться Хуа Ань, намеренно повышая голос:

— Учитель Чжун не садится на переднее сиденье? Он просто не садится на наше переднее сиденье. В последний раз, когда его маленький любовник вез домой, он сидел там как влитой.

Хотя за столом Лян Сыли уже несколько раз упоминал об этом, только здесь Хуа Ань заинтересовался возлюбленным Чжун И:

— На этот раз кто?

Лян Сыли покачал головой:

— Сменил вкус, завел университетского преподавателя. Сейчас спешит на его лекцию, боится опоздать.

— Что не так с университетским преподавателем? Я сам университетский преподаватель, и Чжун И тоже.

Хуа Ань поддразнил:

— Думаю, ты просто впервые видишь, как Чжун И так к кому-то привязан, и ревнуешь.

Чжун И тут же парировал:

— Не обращай на него внимания, он слишком много играл со студентами, и мозги у него поехали.

— Ха? Что я могу ревновать?

Лян Сыли усмехнулся:

— Я его знаю, максимум через месяц он даже имя этого человека забудет.

— Господин Лян, вы говорите о себе?

— Я, может, и не ангел, но и ты не чист.

— Нет, если я не ангел, то ты тоже не будешь чистым.

— Лян Сыли, знаешь, почему я не стал таким спокойным, как Хуа Ань? Потому что слишком много времени провел с тобой.

Хуа Ань вел машину, слушая, как они спорили всю дорогу, и это было точно так же, как в первые дни их знакомства.

Только когда они добрались до места, Хуа Ань наконец не выдержал и сказал:

— Вы двое спорите уже десять лет, и вам еще не надоело.

— Поэтому мой скверный характер ни с кем не связан, только с ним.

Чжун И уже собирался выйти из машины, время подходило, и он мог прийти пораньше.

Но он не успел пройти и нескольких шагов, как Лян Сыли снова пристал к нему, шагая то слева, то справа, и тоже хотел пойти с ним на лекцию.

Такого большого человека Чжун И не мог просто взять и отправить с Хуа Анем, и по мере приближения времени лекции он с трудом начал тащить свой «хвост» к учебному корпусу.

Но этот «хвост» был крайне беспокойным. Он не только шел вплотную, прижимаясь к плечу Чжун И, но и не переставал болтать, раздражая Чжун И до такой степени, что он чуть не развернулся, чтобы позвать охранника у входа и увести Лян Сыли.

Хотя Лян Сыли не признавал, что Хуа Ань был прав, он делал это намеренно. Даже ради проекта «Горячий поток» Чжун И не поморгал бы и глазом, опаздывая, а теперь он так спешил на лекцию своего маленького любовника?

Господин Лян, который раньше не обращал внимания на Чжан Синчжи, внезапно почувствовал дискомфорт.

— Смотри, на улице никого нет. В наши дни студенты и так редко опаздывают, зачем тебе идти так рано?

Лян Сыли продолжал:

— Возможно, этот чурбан сам еще не пришел.

Чжун И не замедлял шага, быстро поднимаясь по ступенькам:

— А Ян Юань? Раз уж ты здесь, почему бы не составить ему компанию.

Лян Сыли усмехнулся:

— Он как раз на этой лекции, я пойду с ним, и мы вместе.

— Пусть он потом добавит меня в WeChat.

Чжун И, свернув в коридор, увидел табличку В202, но только подойдя к двери, замолчал:

— ...чтобы я мог предупредить его встретить у ворот...

Лян Сыли, который шел следом, хотел спросить, зачем у ворот, но, переступив порог, он тоже замер.

Пустая аудитория была затянута шторами, яркий свет снаружи превратился в густой желтый, слабо освещая двух людей в углу, которые стояли близко друг к другу.

Высокий мужчина слегка наклонился, сосредоточенно расстегивая пуговицы рубашки на стройном и изящном молодом человеке перед ним. Его выразительные черты лица были подсвечены оранжевым светом, создавая тихую и загадочную атмосферу.

В обычной ситуации даже Чжун И похвалил бы эту сцену.

Конечно, если бы это были не эти двое.

Чжан Синчжи услышал шум за дверью и повернул голову. Ян Юань, стоявший перед ним, тоже посмотрел на вход и, увидев, кто там, остолбенел.

Четверо переглянулись, храня молчание.

На лекции по фотографии.

Студенты 19-го актерского класса, первой группы, которые обычно листали телефоны и ничего не делали, сегодня словно затянули гайки. Все их маленькие глазки были прикованы к преподавателю на кафедре. В аудитории царил такая тишина, что Чжан Синчжи слышал только свой голос. Студенты вели себя необычайно послушно, и Чжан Синчжи никогда не получал такого внимания.

Единственный, кто знал, что происходит, Ян Юань, сидел в первом ряду как на иголках. Ему казалось, что сзади на него смотрят два человека, и его спина горела от их взглядов. Его уши, выглядывающие из-под волос, были ярко-красными, и Лян Сыли мог видеть их издалека.

Ян Юань знал, что учитель Чжун придет на лекцию, но он никак не ожидал, что господин Лян тоже присоединится.

В обычное время он бы обрадовался, но сегодняшняя ситуация заставляла его нервничать. С одной стороны, он беспокоился, что Лян Сыли увидел ту сцену, которая могла быть неправильно истолкована, а с другой — тайно боялся, что Лян Сыли обратит внимание на других студентов в классе.

Ведь он был всего лишь скромным и чистым парнем, а в классе было немало тех, кто выглядел ярче и умел лучше угождать...

Все три лекции Чжун И спокойно сидел на последнем ряду, скрестив руки. Ему было нормально, но его сосед Лян Сыли был другим.

Обычно он одевался более официально из-за своего статуса, но теперь, будучи в плохом настроении, он излучал ауру власти, которая пугала весь класс. Студенты сидели с прямой спиной, боясь пошевелиться.

Атмосфера была напряженной.

Но страдал не только класс, сам Чжан Синчжи тоже чувствовал себя некомфортно.

Авторское примечание:

Учитель Чжун: Отлично.jpg

<http://bllate.org/book/16822/1546568>